

КУРСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

8—15 АВГУСТА

№ 33

1898 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

І. Духовенству Епархіи.

Прошу духовенство Курской Епархіи внушать своимъ прихожанамъ, чтобы они не ѣздили сами ко мнѣ съ прошеніями о разрѣшеніи ихъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, или родственникамъ и родственницамъ, вступать въ браки, а подавали прошенія почтою. Прошенія эти въ тотъ же день, какъ получатся, обыкновенно разсматриваются мною и на другой день возвращаются почтою подателю. При прошеніи должны быть приложены: метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выписка изъ исповѣдныхъ книгъ семейства просителя съ указаніемъ №, подъ которымъ это семейство записано въ исповѣдныхъ книгахъ, и необходимый гербовой сборъ, а также адресъ просителя.

Лаврентій, Епископъ Курскій и Бѣлоградскій.

II. Опредѣленія на мѣста.

Резолюціей Ело Преосвященства, опредѣлены:—

7 августа, окончившій курсъ Курской духовной Семинаріи *Николай Александровскій*—псаломщикомъ въ Вознесенской церкви г. Путивля; 12 августа, учитель школы грамоты въ сл. Велико-Михайловкѣ, Ново-Оскольского уѣзда, окончившій курсъ Курской духовной Семинаріи *Николай Селивановъ*—священникомъ въ Троицкой церкви с. Верхосемья, Тимскаго уѣзда.

III. В а к а н с і и *).

а) Діаконскія:

въ с. Новой Безгинкѣ,	}	Ново-Оскольского уѣзда,
въ с. Поповкѣ,		
въ с. Чураевѣ,	}	Вѣлгородскаго уѣзда,
въ с. Зиборовкѣ,		
въ с. Бабинѣ		Обоянскаго уѣзда,
въ с. Николаевкѣ,	}	Щигровскаго уѣзда,
въ с. Охочевкѣ,		
въ с. Капустинѣ,	}	Рыльскаго уѣзда,
въ с. Киселевкѣ,		
въ с. Кондровкѣ		Старо-Оскольскаго уѣзда,
въ с. Верхнемъ Ольшанцѣ		Корочанскаго уѣзда.

б) псаломщицкія:

въ с. Русской Березовкѣ Грайворонскаго уѣзда,
въ с. Махновкѣ Суджанскаго уѣзда.

*) Свѣдѣнія о приходахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквяхъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Духовенству Епархіи.—II. Опредѣленія на мѣста.—III. Вакансіи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

П Р И В А В Л Е Н І Е
КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

8—15 августа

№ 33

1898 года.

П О У Ч Е Н І Е
въ день Преображенія Господня.

Когда близилось время окончанія земной жизни Христа Спасителя и уже недалекъ былъ его мученической подвижъ за весь родъ человѣческой, Господь Иисусъ Христосъ взялъ трехъ любимѣйшихъ учениковъ Своихъ: Петра, Іакова и Іоанна и взошелъ съ ними для молитвы на гору Ѡavorъ. Наступало время разлученія съ земною жизнію. При мысли о страшныхъ страданіяхъ тѣла и души, Господу Иисусу Христу, какъ истинному Человѣку, необходимо было молитвенно приготовить къ несенію этого тяжелаго креста, войти въ молитвенное общеніе съ Отцомъ Своимъ Небеснымъ и выразить въ бесѣдѣ съ Нимъ, какъ скорбь при мысли о грядущихъ страданіяхъ, такъ и упованіе, на помощь Отца, Который поддержитъ Его своею неземною силою и озаритъ Божественнымъ свѣтомъ. И вотъ здѣсь, на горѣ Ѡavorѣ, Христосъ Спаситель всецѣло отдался молитвѣ и эта молитва вознесла Его выше всѣхъ скорбей, страданій и суеты міра, который отвергъ Его. Во время молитвы, говоритъ св. евангелистъ, «просіяло лицо Его, какъ солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлыми, какъ свѣтъ» (Мѡ. XVII, 2). Все Его существо освѣтилось такимъ ослѣпительнымъ блескомъ, что апостолы только и могли сравнить Его съ солнцемъ, свѣтомъ и молніей. Къ Нему явились жители горняго міра: великій законодатель Моисей, смерть котораго осталась сокровенною для народа, и дивный изъ пророковъ Ілія—изъ того вѣчнаго покоя, куда онъ отошелъ безъ

истлѣнія, будучи взятъ живымъ отъ земли на огненной колесницѣ. Ихъ явленіе было для Іисуса Христа знаменіемъ благоволенія Божія къ Его дѣлу, и утѣшеніемъ для Его человѣческой природы; а для учениковъ—доказательствомъ Его Божественнаго посланничества и истины свидѣтельства Его о томъ, что Онъ пришелъ исполнить «законъ и пророки». По словамъ св. евангелиста Луки, эти небожители „говорили объ исходѣ Его“ (IX, 31), т. е. бесѣдовали о томъ, что имѣло совершиться въ Іерусалимѣ, гдѣ крестная смерть Богочеловѣка положить конецъ всѣмъ жертвамъ, предписаннымъ закопомъ Моисея, и всѣмъ громамъ и молніямъ низводимымъ Іліей.

Ученики, всю ночь бодрствовавшіе и молившіеся съ Своимъ Учителемъ, уже начинали дремать, но внезапно были озарены свѣтомъ, который далъ имъ необыкновенную силу и бодрость. Всѣ печали и скорби были ими забыты, всѣ желанія показали удовлетворенными и имъ до такой степени понравилось новое, необыкновенное состояніе, что апостоль Петръ воскликнулъ: „Наставникъ! хорошо намъ здѣсь быть; сдѣлаемъ три кущи, одну тебѣ, одну Моисею, одну Іліи“ (33 ст.). Св. евангелистъ Лука при этомъ замѣчаетъ, что Петръ „не зналъ, что говорилъ“, иначе говоря, онъ—будучи внѣ себя отъ удивленія и восторга, забылъ, что жители неба не имѣютъ нужды въ земныхъ обиталищахъ, а жителямъ земли, въ земной оболочкѣ, не мѣсто съ небожителямъ. Еще не успѣлъ Петръ окончить своей рѣчи, какъ „явилось облако и осѣнило ихъ“, и изъ облака послышался голосъ, вѣщавшій: „Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный: Его слушайте“ (с. 34—35). Это былъ отвѣтъ Отца Небеснаго на молитву Сына, когда она была уже окончена и подвигъ крестной смерти былъ принять Іисусомъ Христомъ.

Ученики пали на землю отъ страха. Къ нимъ подошелъ Іисусъ Христосъ и, коснувшись ихъ, сказалъ: «встаньте, не бойтесь» (Мѡ. XVII, 6—7). И когда они встали, предъ ними уже не было никого, кромѣ Господа Іисуса Христа.

Христіане! Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ славнымъ Преображеніемъ на горѣ Ѡаворѣ, въ виду лучшихъ уче-

никовъ Своихъ Петра, Иакова и Иоанна, показалъ намъ будущую славу или свойство тѣла человѣческаго, предназначенную ему по воскресеніи изъ мертвыхъ. Сѣтся тѣло душевное, говоритъ св. апостоль, т. е. тѣло грубое, матеріальное, тлѣнное, смертное, какое мы нынѣ носимъ, возстаетъ тѣло духовное, т. е. безсмертное, нетлѣнное, тонкое, свѣтлое, прославленное какъ солнце (1 Кор. XV, 44). По обѣтованію Господа, вѣрующихъ въ Него ожидаетъ такое блаженство и слава, „ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. II, 9). Правда, не всѣ будутъ прославлены такимъ образомъ и не всѣхъ ожидаетъ эта блаженная участь: во святомъ евангеліи, наряду съ словами Христа Спасителя: „праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ“ (Мѡ. XIII, 43), есть другое рѣшительное и безповоротное сужденіе: „идите отъ Мене проклятїи во огнь вѣчный“ (Мѡ. XXV, 41).

„Воспрянемъ же и пробудимся отъ своего духовнаго сна, отъ той нравственной безпечности, которая такъ свойственна нашему быту. Горѣ, къ небу обратимъ свой взоръ: тамъ наше истинное отечество; туда должны быть направляемы наши думы, мысли и желанія; тамъ ждетъ насъ любовь Всевиद्याщаго Господа, пострадавшаго за насъ на крестѣ—туда и должны мы стремиться всѣми силами своей души“. Аминь.

(Духов. Вѣст. № 31).

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1881—1894 ГГ.

Въ только-что опубликованномъ отчетѣ о состояніи русской Церкви въ 1894 и 1895 годахъ, г. оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ подводитъ общій итогъ церковной жизни за предшествовавшее царствованіе съ 1881 по 1894 годъ.

Грустную картину представляла собою наша церковная жизнь въ моментъ восшествія на престолъ Царя-Миротворца.

Высшій классъ былъ почти сплошь зараженъ невѣріемъ, въ которомъ часто доходилъ до крайняго фанатизма. Въ массѣ народа, темной и невѣжественной, все болѣе и болѣе распространялись всевозможныя раскольническія и сектантскія ученія. Враги Церкви и существующаго порядка грозили ниспровергнуть все, основанное на христіанской вѣрѣ: добрые нравы, жизнь семейную, вѣками сложившійся политическій бытъ русской земли.

Но этому грозному вихрю разнузданныхъ страстей не удалось сломить Руси сильной своею вѣрою и находившей поддержку въ Церкви православной. Послѣдняя съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія ея процвѣтанія. Это возрастаніе выразилось, прежде всего, въ количественномъ приращеніи членовъ Церкви: въ 1894 году русская Церковь считала своихъ вѣрныхъ сыновъ въ числѣ 75.659.700 человекъ, тогда какъ въ 1881 году ихъ было только 65.097.740 душъ. Общее приращеніе за означенное время составило 11. 561, 960 душъ: въ томъ числѣ 11.327,930 чрезъ размноженіе народное и 234,030 чрезъ принятіе подѣ сѣнь с. Церкви изъ разныхъ иныхъ вѣръ и исповѣданій.

Эти 11¹/₂ милліоновъ новыхъ членовъ Церкви русской, явившихся, не смотря на все еще довольно сильную пропаганду раскола и разныхъ сектъ, лучше всего свидѣтельствуютъ о томъ, что православная русская Церковь сама въ себѣ носитъ залогъ своего развитія и процвѣтанія, что ей не страшны никакіе враги, основывающіеся на лжи и обманѣ.

Параллельно съ внѣшнимъ ростомъ русской Церкви, возростала и сила вѣры русскихъ людей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно всмотрѣться въ дѣятельность русскихъ людей подѣ влияніемъ вѣры. Здѣсь обращаютъ на себя, прежде всего, вниманіе пожертвованія православныхъ на Церковь. Въ то время, какъ въ 1881 году средства Святѣйшаго Синода, мѣстные церковныя доходы и сборы церковныхъ попечительствъ равнялись только 16¹/₂ милліонамъ, — въ 1894 году они возросли до 23-хъ милліоновъ, и единственнымъ источникомъ этого

роста нужно признать увеличеніе усердія русскихъ людей къ родной Церкви.

Еще ярче свидѣтельствуеть о расцвѣтѣ духовной жизни русскаго народа увеличеніе числа монашествующихъ. Въ 1894 году въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ числилось 45,500 человѣкъ монашествующей братій, тогда какъ въ 1881 г. монашествующихъ было только 27, 700 душъ.

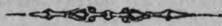
Подъ могущественнымъ покровительствомъ Государя, считавшаго „охрану православной вѣры отъ колебаній и покушеній на нее“ важнѣйшимъ историческимъ долгомъ, Церковь русская развивалась и въ другихъ отношеніяхъ.

Увеличилось, прежде всего, число священнослужителей. Число епископовъ, которыхъ у насъ до того времени было недостаточно, увеличилось съ 87 до 101, а число священнослужителей съ 46,800 до 56,900 человѣкъ. Увеличилось и число епархій: вмѣсто 59 ихъ стало 64.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества духовенства принимается рядъ мѣръ къ поднятію его образовательнаго уровня. Основываются новыя учебныя заведенія, число наставниковъ увеличивается съ 2,865 до 3,050. Количество учащихся въ въ разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ возрастаетъ съ 46,450 до 50,520.

Школы церковныя, призванныя къ бытію державнымъ словомъ Государя, прогрессируютъ и въ своемъ количествѣ, и въ своемъ вліяніи на народъ. Почти совсѣмъ несуществовавшія до 1881 года, онѣ въ царствованіе Императора Александра III успѣвають возрасти до 30,000 съ количествомъ учащихся около 1 милліона. Въ то-же время, какъ основанныя на истинно-русскихъ народныхъ идеалахъ и вполнѣ нормально поставленныя, онѣ успѣвають приобрѣсти прочное вліяніе на русскій народъ, который видитъ въ нихъ залогъ своего благополучія земного и небеснаго.

Значительно возрастают также церковно-приходскія попечительства (съ 11 тысячъ до 14¹/₂ тыс.), а равно и размѣръ общепользныхъ учрежденій при монастыряхъ и церквахъ: число библиотекъ съ 16, 250 поднимается до 22,270, богадѣлень съ 670 до 860, больницъ съ 94 до 116.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ КУРСКОЙ ЕПАРХІИ.

13.

Изъ резолюціи архіепископа Иліодора.

Въ «*Кур. Еп. Вѣд.*» за предшествующіе годы были помѣщены матеріалы для біографіи Курскаго архіепископа Иліодора. Въ настоящее время мы считаемъ возможнымъ сообщить еще нѣсколько подобныхъ матеріаловъ, руководствуясь найденными нами въ архивѣ Курской духовной консисторіи бумагами, касающимися дѣятельности преосв. Иліодора, по управленію имъ Курской епархіей. Бумаги эти представляютъ «предложенія», дѣлавшіяся имъ консисторіи и другимъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, резолюціи распоряженія и т. п. и относятся въ 1834—35 г.г. Изъ отысканныхъ нами бумагъ извлекаемъ то, что можетъ имѣть тотъ или иной интересъ для исторіи нашей епархіи въ указанное время *).

При разсматриваніи списка, представленнаго ко мнѣ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія, усмотрѣно мною, что Щигровскаго уѣзда села Тѣстова Николаевской церкви умершаго пономаря Кошлакова дочь Вѣра *тринадцати* лѣтъ выдана въ замужство. Предлагаю консисторіи по сему предмету учинить надлежащее распоряженіе.

По отношенію ко мнѣ, съ Высочайшей воли, г. синодальнаго оберъ-прокурора объ отправкѣ Благовѣщенской церкви діакона Петровскаго въ Петербургъ, предлагаю консисторіи отправить означеннаго діакона по надлежащему.

*) Многія изъ распоряженій архіепископа Иліодора изложены имъ собственноручно.

Строителю Глинской пустыни. Дошло до свѣдѣнія моего, что вы прекратили во вѣренной вамъ обители служеніе молебновъ въ честь Богоматери, по желанію поклонниковъ и говѣніе странствующихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что монашествующимъ Глинской пустыни мною запрещено входить въ исправленіе христіанскихъ требъ по селу Старикову, притомъ дѣлается по обители разглашенія, сколько вредныя для чести епархіальнаго начальства, столько возмутительныя для совѣсти и чувства поклонниковъ. Съ душевнымъ прискорбіемъ принявъ сіе свѣдѣніе, я спѣшу внушить вамъ, дабы вы немедленно возстановили отправленіе молебствій и строго воспретили дѣлать безыменныя разглашенія.

На рапортъ архимандрита Коренной пустыни Паисія объ окончаніи къ лѣту постройки лѣтницы *) къ *кладезю*, арх. Иліодоръ написалъ: «Богъ да поможетъ привести къ окончанію важное сіе строеніе къ успокоенію поклонниковъ, къ пользѣ обители и къ чести настоятеля».

Резолюція на прошеніи о дозволеніи вступить въ бракъ: «Какъ изъ справокъ видно, что пономарская дочь Марѳа имѣетъ 30 лѣтъ отъ роду, а избранный ею женихъ 22, то имъ бракомъ сочетаться не можно, по неравенству лѣтъ».

Резолюція на рапортъ о раскольнической сектѣ въ селѣ Камышинѣ: «Священнику внушить, чтобы онъ приложилъ стараніе къ обращенію раскольниковъ въ нѣдра православной церкви; въ противномъ случаѣ за нерадѣніе потеряетъ мѣсто».

Резолюція на одномъ изъ докладовъ консисторіи: «Какъ видно, что тѣла умершихъ были предаваемы земли въ садахъ и огородахъ, строжайше подтвердить всѣмъ священно-служителямъ, дабы они и сами того не дѣлали и прихожанамъ внушили избѣгать».

На рапортъ благочиннаго: «Безъ смысла. Благочинный долженъ замѣтить и знать, сколь стыдно ему безъ смысла представлять епархіальному архіерею замѣчанія свои».

На рапортъ Рыльского благочиннаго свящ. Коренскаго **):

*) Великолѣпная лѣтница эта существуетъ и въ настоящее время.

**) Впослѣдствіи протоіерей и смотритель духовнаго училища.

«Свящ. Коренскому объявить совершенную мою признательность за примѣрную дѣятельность, совершенную аккуратность и благоразуміе по должности благочиннической».

Синодальный оберъ-прокуроръ, во время своего проѣзда, въ 1835 году, осмотрѣлъ Корочанское и Бѣлгородское духовныя правленія. Въ нихъ онъ нашелъ много неисправностей, о чемъ и написалъ арх. Иліодору. По этому случаю онъ сдѣлалъ такое распоряженіе: «Учинить слѣдующее: 1) замѣчаніе г. оберъ-прокурора о ветхости зданія Корочанскаго дух. правленія внести въ справки о построеніи новаго зданія для дух. правленія и дух. училища; 2) о приведеніи архива въ надлежащій порядокъ снова подтвердить членамъ и повытчику и 3) поставить на видъ Бѣлгородскому дух. правленію отступление отъ порядка канцелярскаго и велѣть строго наблюдать узаконенныя правила».

Резолюція на рапортъ благочиннаго монастырей архимандрита Паисія: «По Софроніевой пустыни велѣть настоятелю обратить особенное вниманіе на больницу; по Рыльскому монастырю устроить каздохранилище, а сумму 8000 р. отослать въ Курскій приказъ для обращенія въ ономъ; по Путивльскому поставить въ обязанность окрасить кровлю церковную; по Коренной пустыни объявить признательность настоятелю; по Глинской пустыни настоятелю дозволить употреблять посохъ при церковныхъ процессіяхъ».

Резолюція на рапортъ о ветхости церкви села Скороднаго: «Внушить прихожанамъ, что имъ должно стоять твердо въ добромъ намѣреніи и не отлагать того до времени, что, при помощи Божіей, сдѣлать можно и въ настоящее время».

Резолюція на рапортъ благочиннаго о членахъ причта: «Сказать ясно: хорошаго или худого поведенія? Слово *порядочный* не даетъ никакой опредѣленной мысли. Благочинный долженъ это замѣтить».

Резолюція на опредѣленіи консисторіи о выдержаніи въ монастырѣ на эпитиміи однодворнической дочери за распутную жизнь: «Распутная дѣвка есть сущая язва для дѣвиць, въ монастырѣ живущихъ; по сему ее оставить на мѣстѣ житель-

ства и велѣть нести эпитимію подѣ присмотромъ духовнаго отца».

На рапортѣ о поведеніи пономаря Х.: „что за скопище нечестія! велѣть пономарю очистить домъ и освятить. Въ противномъ случаѣ имѣеть быть отрѣшенъ отъ должности.“

На рапортѣ о дочери священника: „Какой стыдъ! дѣвка со склонностью къ пьянству. Уволить ее изъ духовнаго званія.

На рапортѣ цензора проповѣдей г. Путивля: „За каждый изъ неговоренной проповѣди взыскать въ пеню по 5 р., а старательнымъ объявить одобреніе, особенно свящ. кандидату Гапонову.“

На рапортѣ о дозволеніи построить церковь. „Бывшему повѣстнику Я. сдѣлать строгій выговоръ за медленность по такому обстоятельству, по коему слѣдовало бы только послать указъ. Удивляюсь, до какой степени бываютъ канцеляристы безпечные и равнодушные ко всѣмъ внушеніямъ начальства. Случай сей записать въ книгу *черную*.“

О діаконѣ Тазуновѣ: „Діакону пора позаботиться пристроить дочерей. Внушить ему о его родительской обязанности и объ опасности, коей подвергаются возрастныя дѣвицы, по безпечности его.“

На докладѣ консисторіи о свящ. Коренскомъ: „Какъ свящ. сей и благопримѣрнымъ поведеніемъ, и отлично ревностнымъ служеніемъ и усерднымъ проповѣданіемъ слова Божія обращаетъ на себя особенное вниманіе начальства и впредь подаетъ весьма хорошую надежду, то слѣдуетъ произвести его въ санъ протоіерейскій.“

На рапортѣ благочиннаго: „Мартыновъ (священникъ) не знаетъ правописанія. Стыдно ему!“

На рапортѣ попечительства: „Благочинному поручено было составить *карту селъ Хотмыжскаго уѣзда*. Чего я и ожидаю.“

Одному изъ благочинныхъ: „Чеботареву замѣтить, что рапортъ не имѣеть грамматическаго смысла. Стыдно благочинному!!“

Относительно одной изъ церквей Старого Оскола: „Какъ Успенская церковь въ стѣнахъ крѣпкая, зданіемъ каменная, *по давности замѣчательная*, то существованіе оной сохранить.“

На листѣ о раскольнической сектѣ: „Богословскому замѣчается, что онъ подписалъ сей листъ, не читавши, а это очень дурно.“

На прошеніи однодворца о дозволеніи вступить въ бракъ во 2-й разъ, прежде годичнаго срока по смерти первой жены. „Объявить ему, что онъ, какъ членъ церкви, обязанъ поступать по правиламъ церковнымъ и что епархіальный архіерей не можетъ и не долженъ разрѣшать того, что Церковь запрещаетъ.“

На письмѣ помѣщика Бровцына о дозволеніи монахамъ Глинской пустыни отправлять требы въ его деревнѣ. „Объявить г. Бровцыну, что монашествующіе должны знать свою обитель и свои обязанности и что имъ отнюдь не слѣдуетъ входить въ исправленіе христіанскихъ требъ тѣмъ паче, что приходскій священникъ взошелъ къ епархіальному начальству съ жалобой на то“.

Монаху, просившему о паспортѣ въ Тулу. „Отказать потому, что монахамъ бесполезно странствовать подѣ какими бы то ни было предлогами.“

На письмѣ каедральнаго протоіерея съ планами и смѣтою на постройку лѣстницы и караулокъ при каедральномъ соборѣ. „Сдѣлайте надлежащее по формѣ представленіе. За писаніе усердно благодарю. Проектъ мнѣ нравится.“

На отношеніи оберъ-прокурора о закрытіи Корочанскаго дух. правленія: «Какъ существованіе Корочанскаго дух. правленія для епархіальнаго управленія необходимо нужно, то оставить оное неприкосновеннымъ.“

На опредѣленіи консисторіи о записи въ метрическія книги рожденія сына купца Костовскаго въ 1835 г.: „Согласенъ; *но понять и надивиться не могу*, какъ дѣло сіе только удобное къ рѣшенію могло оставаться въ консисторіи съ 1833 г.“

На опредѣленіи консисторіи о діаконѣ Преображенскомъ:

„У Преображенскаго и жена и дочь показаны 24 лѣтъ. Не стыдно ли это писать?“

На опредѣленіи консисторіи объ отсылкѣ денегъ, принадлежащихъ сиротѣ: „Согласенъ. Какъ жаль, что дѣло до интереса сироты касающееся оставалось неподвижнымъ въ консисторіи чрезъ цѣлый годъ, безъ всякой уважительной причины! По справедливости слѣдуетъ взыскать проценты съ виновныхъ“.

На рапортѣ протоіерея Запольскаго о присоединеніи къ церкви 6 старообрядцевъ: „Заготовить доношеніе въ Св. Синодъ, а протоіерею Запольскому внушить, что присоединеніе къ Церкви лучше производить по чиноположенію, безъ особенной нарочитой торжественности, дабы малодушныхъ не утратить нечаянностью и не свергнуть въ смущеніе и что надобно предварительно объяснять желающимъ присоединиться существо чиноположенія, составъ онаго и необходимость, на каковой конецъ вызвать Запольскаго ко мнѣ“.

На рапортѣ Фатежскаго духовнаго правленія о снятіи колокола съ раскольничьей часовни: „Отдать колоколъ въ приходскую церковь“.

На отношеніи Курскаго губернатора съ приложеніемъ раскольническихъ уставовъ, нотъ и проч.: „Запечатанныя въ походной моей конторѣ книги, подъ названіемъ: *скитское покаяніе*, раскольничьи ноты, 2 грамоты и 5 вѣнцовъ хранить въ архіерейской домовой ризницѣ“.

На отношеніи Курскаго губернатора по дѣлу объ укрывательствѣ бѣглаго попа Недригайлова съ приложеніемъ вещей, взятыхъ у старообрядцевъ: „Помощника секретаря консисторіи Григорова удалить отъ должности, *) вещи запечатать препроводить въ домовую ризницу для храненія“.

На рапортѣ Старооскольскаго духовнаго правленія: „Въ дух. правленіи присутствующіе всѣ равны—и первый, и послѣдній: зачѣмъ же титуловать Косминскаго первоприсутствующимъ, и къ чему введенъ титулъ сей?“

На рапортѣ Дмитріевскаго протоіерея Троянова: „Какъ православію много вредитъ, а расколу благопріятствуетъ то, что общественныя въ городѣ должности занимаютъ лица,

*) Онъ былъ замѣшанъ въ укрывательствѣ бѣглаго.

содержація раскольническую секту, то заготовить отношеніе къ военному губернатору, дабы благоволено было обратить начальственное вниманіе на это обстоятельство и на своеволие раскольниковъ въ г. Дмитріевѣ и принять мѣры къ отвращенію соблазна отъ возрастанія сектъ, сооруженія часовень и свободнаго проживанія уставщиковъ или распространителей раскольническаго ученія“.

На рапортѣ Бѣлгородскаго благочиннаго о. Проконія Спасскаго о присоединеніи раскольниковъ: „Слава Богу! А какъ сему дѣлу много способствовалъ о. Спасскій *пламенною ревностью* къ православію, то представить его къ награжденію скуфьею“ *).

На отношеніи директора училищъ Курской губерніи о награжденіи законоучителей.

„Протоіереймъ Красницкому и Запольскому, священникамъ Андрееву, Вознесенскому и Липенскому объявить особенное одобреніе за отлично-усердное отправленіе законоучительской должности, а Авдіева наградить набедренникомъ. Г. директора увѣдомить, что Красницкій, Запольскій и Вознесенскій представлены къ награжденію скуфьею.“

На донесеніи объ обращеніи раскольниковъ: „Донести Св. Синоду о томъ, что, по благодати Божіей обратилось 89 душъ изъ числа Густомоянскихъ раскольниковъ къ Святой Церкви. Предписать благочинному Запольскому **) и мѣстному свящ. Протопопову, дабы они не переставали трудиться въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ къ церкви и чтобы приходскій священникъ всемѣрное прилагалъ стараніе къ утвержденію въ православіи новообращенныхъ самымъ ласковымъ съ ними обращеніемъ, безпритязательнымъ отправленіемъ христіанскихъ требъ и молитвеннымъ о нихъ ходатайствомъ у Отца Небеснаго, да ниспошлетъ имъ драгоценнѣйшее сокровище духовнаго просвѣщенія и благодатной жизни, а тѣмъ, кои еще остаются во тьмѣ заблужденія, кротостью

*) Обратилось въ православіе 128 послѣдователей поморскаго толка.

**) Изъ разсмотрѣнныхъ нами бумагъ видно, что въ это время (1834—1835 г.г.) въ дѣлѣ ослабленія раскола въ Курской губерніи особенно потрудились о.о. протоіерей Запольскій въ Львовскомъ уѣздѣ и Спасскій въ Бѣлгородскомъ.

убѣжденій и силою добраго примѣра привлекалъ бы къ соединенію съ православною Церковью“.

Предложенія консисторіи: 1) Многократно мною напоминаемо было и подтверждаемо консисторіи о представленіи ко мнѣ вѣдомостей о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ, производившихся въ 1833 году; но и нынѣ таковыхъ не представлено. А какъ уже наступилъ 2-й мѣсяць сего 1834 г. и помянутыя вѣдомости слѣдовало давно уже представить Св. Синоду, то наистрожайше подтверждается въ послѣдній разъ непремѣнно представить мнѣ означенныя вѣдомости къ 10-му февраля; въ противномъ же случаѣ вынужденъ буду положить на секретаря и повѣтчиковъ пеню, съ донесеніемъ Св. Синоду.

2) Дошло до моего свѣдѣнія, что по Курской епархіи неведѣ при церквахъ и некаждодневно отправляется богослуженіе въ теченіе первой недѣли великаго поста, страстной и свѣтлой, а также неведѣ отправляются преждеосвященныя литургіи. Почему строжайше предписывается неопустительно отправлять богослуженіе, а благочиннымъ за тѣмъ смотрѣть.

3) Въ Рыльскій Николаевскій монастырь по указу Св. Синода опредѣленъ находившійся въ Московской Сергіевой лаврѣ архимандритъ *Серій*, бывшій ранѣ ректоромъ Каменецъ-Подольской духовной семинаріи.

4) По случаю переведенія архіерейской каедры изъ Бѣлгорода въ Курскъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, особою комиссіею, на сей предметъ составленною, положено было передать въ вѣдѣніе архимандрита Іоасафа домовую архіерейскую церковь съ оставшимся при ней имуществомъ по описи; на что и я въ то время изъявилъ согласіе. А какъ домовая, близъ настоятельскихъ келлій, въ Бѣлгородѣ состоящая церковь есть исключительная принадлежность лица архіерейскаго, все имущество, принадлежащее къ означенной церкви по описи составляетъ неотъемлемую оной собственностью и существованіе оной нужно впредъ до усмотрѣнія на случай архіерейскаго временнаго пребыванія въ Бѣлгородѣ, то предлагаю консисторіи строжайше предписать архимандриту Бѣлгородскаго монастыря Елпидифору со всею акву-

ратностью принять отъ арх. Иоасафа домовую Антоніевскую церковь, хранить всѣ вещи и книги подъ его надзоромъ и не смѣшивать съ имуществомъ, монастырю принадлежащимъ.

5) Каѳедральный о. протоіерей Іоаннъ Моисеевъ опредѣляется членомъ Курскаго архіерейскаго домоправленія съ выдачею ему на отопленіе квартиры его по 200 р. въ годъ изъ экономическихъ суммъ и съ предоставленіемъ ему іеромонашеской части изъ братской кружки, по уваженію примѣрнаго его, при бѣднѣйшемъ состояніи безкорыстія, отличнѣйшаго усердія къ службѣ и самаго точнаго исполненія всѣхъ порученій, весьма часто многотрудныхъ, мною ему лично дѣлаемыхъ“.

А. Танковъ.

Поѣздка курсистовъ и курсистокъ церковно-приходскихъ школъ въ Коренную Пустынь.

Надолго въ моей памяти останется воспоминаніе о курсахъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ въ г. Курскѣ. Долго я буду помнить тотъ братскій кружокъ добрыхъ тружениковъ, гдѣ все было общимъ, гдѣ какая-то непонятная симпатія связывала всѣхъ своими узами, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ въ первый разъ видятъ другъ друга. Но трудъ нашъ былъ не легокъ: высидишь на лекціяхъ до обѣда, отдохнешь немного послѣ обѣда, а тамъ опять за работу: всякому хочется, насколько возможно, познакомиться съ пѣніемъ, всякому хочется изучить тѣ или иные приемы обученія пѣнію. И вотъ это-то желаніе и заставляетъ каждаго изъ насъ, забывая усталость, неуклонно посѣщать уроки и до обѣда и послѣ обѣда. Но какъ ни интересенъ трудъ для человѣка, какъ ни воодушевляется работникъ результатами труда своего, но усталость свое беретъ, — восприимчивость слабѣетъ и требуетъ крайняго напряженія силъ; хотѣлось бы отдохнуть денекъ-два въ иной обстановкѣ.

И вотъ такой отдыхъ былъ намъ данъ. 14-го іюля съ разрѣшенія Его Преосвященства курсисты отправились въ Корен-

ную Пустынь. Непродолжительны были сборы наши; послѣ двухъ часовыхъ лекцій, мы пообѣдали и черезъ полчаса были уже на вокзалѣ. Поѣздъ двинулся. Въ вагонахъ шли оживленныя бесѣды: одни дѣлились впечатлѣніями лекцій, другіе говорили о томъ, каковъ будетъ пріемъ въ монастырѣ, а тамъ собрался кружокъ вокругъ одного пожилаго учителя-курсиста, который рассказывалъ о томъ, какъ когда-то онъ былъ въ Коренной Пустыни. Въ радушномъ пріемѣ монастыря, впрочемъ, никто не сомнѣвался, такъ какъ Епархъ. Наблюдатель о. Іоаннъ Каплинскій былъ наканунѣ въ Коренной Пустыни и хлопоталъ объ этомъ предъ о. Игуменомъ. Время шло быстро, и не замѣтили какъ проѣхали тридцать верстъ. До монастыря отъ станціи, на которой мы высадились, оставалось еще пять верстъ. «Пѣшкомъ, пѣшкомъ пойдемъ!» заговорили всѣ, несмотря на то, что извозчики цѣлою толпою окружили насъ и предлагали свои услуги за пятикопѣчную плату. Не многіе поѣхали, а всѣ остальные, разбившись на отдѣльныя партіи, направились къ монастырю. Съ какимъ удовольствіемъ прошли мы это пятиверстное разстояніе! Каждый изъ насъ привыкъ жить въ деревнѣ, среди природы и, послѣ трехнедѣльной жизни въ душномъ городѣ, соскучился безъ простора полей и упоительнаго деревенскаго воздуха. Интересы деревенскаго жителя сейчасъ заговорили въ каждомъ: тотъ обращалъ вниманіе на сложенные копны ржи, другой любовался цвѣтущею гречихою, овсомъ, просомъ и пошли разговоры о томъ, что Господь послалъ за труды людямъ! Но вотъ и рѣка, а на противоположномъ берегу ея и монастырь. Природа щедро одарила своими дарами святую обитель: чистая многоводная рѣка величаво несетъ свои воды, отражая куполь неподалеку стоящей церкви и склонившіяся къ водѣ вербы, а густой дремучій лѣсъ то спускается къ рѣкѣ, то поднимается высоко, высоко въ гору, отражаясь зеленою лентой на голубомъ небосклонѣ, а среди этого лѣса таинственно пріютился монастырь. Бѣлая церковь его рельефно выдѣляется изъ зелени деревьевъ и издали манитъ странника, обѣщая ему тишину и покой. Мы подошли къ берегу. Ста-

рець-монахъ постепенно перевезъ насъ на другой берегъ. Говорить стихъ. Близость святыни вызвала во всѣхъ религиозное настроеніе. По приглашенію нашего о. Наблюдателя, мы вошли въ небольшую церковь, среди которой находится кладезь. Здѣсь мы пали на колѣни и тихо и стройно запѣли: «Подъ Твою милость»... Эта величественная минорная гармонія напѣва какъ-то особенно дѣйствовала на душу, и получалось сильное впечатлѣніе. Послѣ этой непродолжительной, но горячей молитвы, мы всѣ встали и, испивъ изъ кладезя воды, начали подниматься по длинной лѣстницѣ, ведущей въ центръ монастыря. Монахи радушно встрѣтили насъ и повели въ гостинницу, гдѣ мы и расположились. Каждымъ четыремъ душамъ была отведена небольшая чистая комната съ четырьмя кроватями, снабженными всѣмъ необходимымъ для спанья. Курсистки помѣстились въ верхнемъ этажѣ той-же гостинницы. Прислуга засуетилась и черезъ нѣсколько минутъ мы сидѣли и пили чай. О. Наблюдатель и инспекторъ курсовъ М. Г. Четвериковъ съ участіемъ обходили келліи наши и освѣдомлялись о насъ. Послѣ чаю мы собрались въ одномъ изъ корридоровъ и повторили кое-что изъ пѣснопѣній литургіи и молебна. Пѣніе окончилось и намъ объявили, что черезъ полчаса начнется всенощное бдѣніе. Мы разошлись по своимъ келліямъ, позаботиться немного о своемъ туалетѣ. Но вотъ раздался призывный звонъ колокола и мы отправились въ церковь. Всенощное бдѣніе служилъ нашъ Наблюдатель о. Іоаннъ. Читали и пѣли курсисты и курсистки. Пѣніе было самое простое обиходное и представляло собою величественную, широкую гармонію, такъ какъ богатая сотенная масса голосовъ находилась въ умѣлыхъ рукахъ нашего преподавателя пѣнія глубокоуважаемаго о. Евгенія Иваницкаго. При пѣніи стихирь на «Господи воззвахъ къ Тебѣ» и на «Хвалитѣхъ», канонаркомъ была одна изъ курсистокъ, которая безукоризненно выполнила свою обязанность; она же читала и первый часъ. Присутствующіе во время Богослуженія съ удивленіемъ смотрѣли на нашу «канонаршу», такъ какъ не многимъ изъ нихъ

приходилось видѣть женщину въ роли церковнаго чтеца. По окончаніи всенощнаго бдѣнія, мы отправились въ свои келліи, гдѣ немного спустя сѣли за ужинъ. Монастырскій ужинъ не отличался особенной прихотливостью, онъ состоялъ изъ трехъ простыхъ, но вкусныхъ блюдъ, которыхъ съ избыткомъ хватило намъ. Послѣ ужина нѣкоторые изъ насъ отправились въ монастырскій садъ, нѣкоторые сидѣли на крыльцѣ и на балконѣ гостинницы и вели тихія бесѣды, а кто чувствовалъ усталость, тотъ легъ спать. Въ семь часовъ утра всѣ уже были на ногахъ и оставались въ келліяхъ, ожидая обѣдни. Но вотъ раздался благовѣстъ къ литургіи и мы поспѣшили въ церковь. Обѣдню служилъ о. Іоаннъ — нашъ Наблюдатель, въ сослуженіи іеромонаха и двухъ діаконовъ. Пѣніе обѣдни было также самое простое обиходное, но величественное и стройное. Послѣ обѣдни былъ молебень св. равноапостольному князю Владиміру, который тоже пѣли курсисты и курсистки. По окончаніи молебна, о. Іоаннъ преклонивъ колѣна предъ образомъ чудотворной иконы «Знаменія Пресвятыя Богородицы», взялъ его на руки и понесъ къ кладезю — въ церковь. Курсисты и курсистки сопровождали его съ пѣніемъ тропаря: «Яко неборимую стѣну». Спустившись внизъ по лѣстницѣ, мы вошли въ церковь, гдѣ расположились вокругъ кладезя. О. Іоаннъ, положивъ образъ на аналоѣ и ставъ посреди насъ, началъ служить акаѳистъ Пресвятой Богородицы. Мы преклонили колѣна и пѣли. По истинѣ это была торжественная, святая, поучительная картина! Чтеніе акаѳиста, наше минорное, тихое пѣніе и, наконецъ, горячая молитва юныхъ тружениковъ, невольно заставляла отказаться отъ всего земнаго и унести мыслями въ область другаго невидимаго міра, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни мірской суеты и гдѣ жизнь — блаженство, вѣчное блаженство!

По окончаніи акаѳиста о. Іоаннъ взялъ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы и направился въ большую церковь; мы его сопровождали съ пѣніемъ тропаря: «Яко неборимую стѣну». Здѣсь онъ поставилъ образъ на мѣсто, равоблачился и вышелъ къ намъ; мы окружили его и вмѣстѣ пошли къ гостин-

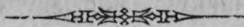
ницѣ. Вслѣдъ за нами шли посторонніе и съ видимымъ интересомъ спрашивали: кто мы и откуда. Монахи останавливали насъ на каждомъ шагу и выражали намъ свои благожеланія, нѣкоторые подходили къ о. Іоанну и онъ благословлялъ ихъ. Когда мы разошлись по келліямъ, намъ подали обѣдъ, который такъ же, какъ и ужинъ, не отличался прихотливостью, но вполне удовлетворялъ наши потребности. Послѣ обѣда мы отправились осматривать монастырь. Но чувство истиннаго христіанина сказалось въ каждомъ: почти всѣ съ какимъ-то затаеннымъ страхомъ пошли взглянуть на пенъ того дерева, гдѣ свершилось чудо явленія иконы Знаменія Пресвятой Богородицы. Монахъ, который присутствовалъ тамъ, съ радостію принялъ насъ и началъ рассказывать священную исторію чуда. Когда онъ окончилъ свой рассказъ, мы преклонили колѣни и, бросивъ отъ чистаго сердца небольшую посильную свою лепту въ кошелекъ, разошлись въ разные стороны осматривать монастырь. Нѣкоторые изъ насъ пошли въ лѣсъ, нѣкоторые къ пруду полюбоваться на рыбу, которая въ большомъ количествѣ подплываетъ къ берегу и хватаетъ бросаемые въ воду кусочки хлѣба, а иные отправились въ садъ. Большинство же изъ насъ поѣхали кататься на лодкахъ.

Осмотрѣвъ достопримѣчательности монастыря и насладившись прелестями природы, мы возвратились въ гостинницу. Наступило время отправляться въ обратный путь. Двое изъ насъ пошли къ о. Ігумену, чтобы высказать отъ имени всѣхъ курсистовъ и курсистокъ глубокую благодарность за радушный пріемъ. О. Ігуменъ выразилъ всѣмъ курсистамъ и курсисткамъ свою благодарность за стройное и умильное пѣніе ими всеобщаго бдѣнія и божественной литургіи и пожелалъ имъ успѣха въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Между тѣмъ въ корридорѣ и на крыльцѣ гостинницы уже собрались всѣ курсисты и курсистки. Пришелъ о. Іоаннъ и мы пошли въ церковь, чтобы еще разъ поклониться святынямъ. Здѣсь расположившись вокругъ кладезя, мы пали на колѣни и заплѣли: «Подъ Твою милость прибѣгаемъ». На лицахъ всѣхъ лежалъ

отпечатокъ затаенной грусти: придется-ли кому нибудь изъ насъ посѣтить еще когда либо этотъ мирный уголокъ? Мы оставили церковь и молча пошли къ рѣкѣ. Тотъ же старецъ-монахъ перевезъ насъ на другой берегъ, гдѣ извозчики давно уже съ нетерпѣніемъ ожидали нашего прихода, но ожиданіе ихъ было напрасно, такъ какъ изъ насъ поѣхали только тѣ, которые отъ усталости не могли идти пѣшкомъ, всѣ же остальные пошли по дорогѣ къ вокзалу. Оживленные разговоры показывали, что каждый изъ насъ получилъ много разнообразныхъ впечатлѣній. Но вотъ и вокзалъ. Черезъ нѣсколько минутъ прибылъ поѣздъ и мы отправились въ Курскъ. Всѣ сидѣли въ вагонахъ и вели неистощимыя бесѣды. Въ половинѣ одиннадцатаго мы пріѣхали въ Курскъ, а въ одиннадцать сидѣли въ общей столовой и съ удовольствіемъ ужинали. Послѣ ужина и обычной вечерней молитвы, мы разошлись по спальнямъ.

Свѣча тусклымъ мерцающимъ своимъ свѣтомъ озаряла десятка полтора кроватей съ лежащими на нихъ. Нѣкоторые уже забылись сладкимъ сномъ, но многіе еще не спали. Они лежали покойно въ своихъ постеляхъ и мысленно унесли въ тотъ святой уголокъ, память о которомъ надолго сохранится, въ ту небольшую, уютную церковь, гдѣ недавно они горячо молились и къ тому кладезю, въ который и теперь льется живая струйка воды, словно напѣвая тихій гимнъ совершившемуся давно чуду.

Учитель Андрей Новиченко.

З а м ѣ т к а.

Импютъ-ли право діаконъ, во время болѣзни священника, или за отсутствіемъ его изъ прихода, совершать всенощное бдѣніе, часы и обѣдницу, служить молебны, крестить, отпѣвать покойниковъ, совершать крестные ходы, окроплять св. водой и т. п.? Общій отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ сло-

въ діаконской Ставленной Грамоты: «служеніе же діакона, священныя сосуды къ служенію уготовляти, молитвы о народѣ возносить собственно и народно въ церкви, въ нюже рукоположися и благословися, на амвонѣ чести евангеліе и апостольскія посланія; и, *не сущу іерею, учити люди* отъ Божественныхъ писаній; Божественнымъ заповѣдемъ и жительству христіанскаго закона отъ догматъ и толкованій церковныхъ свѣтилъ, богоносныхъ отецъ. *Въище же сего ничтоже творить дерзати* іереемъ подобающихъ, ниже проскомисати, ниже прежде іереевъ причаститися Тѣла и Крови Христовы и иныхъ святыхъ касатися, ниже самому себе самого или иного кого причастити когда ниже присущу іерею учити, ниже іерея предсѣдати».

Помимо этихъ общихъ правилъ, съ древнѣйшихъ временъ опредѣлившихся и до нынѣ свято и нерушимо соблюдаемыхъ Православною Церковью, предѣлы участія діакона въ совершеніи разныхъ церковныхъ службъ указываются и чинопослѣдованіями ихъ. Такъ при разсмотрѣніи церковныхъ службъ, оказывается, что въкоторыя изъ нихъ начинаются замѣчаніемъ такого рода: аще іерей глаголетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, и мы глаголемъ: „Аминь“; аще ли ни, глаголемъ „Молитвами св. отецъ нашихъ, Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“. Въ началѣ другихъ службъ просто сказано: „благословившу священнику“ начинаемъ... Первымъ замѣчаніемъ начинаются молитвы и каноны, предназначенные для чтенія дома каждымъ христіаниномъ отдѣльно; вторымъ—службы, совершаемыя въ храмѣ при обязательномъ участіи священника. Выраженіемъ „благословившу священнику“, или другимъ равносильнымъ ему по содержанію, начинается вечерня, утренняя, послѣдованіе часовъ съ изобразительными, или обѣдницей, молебныя пѣнія, чинъ погребенія и послѣдованіе таинства крещенія. Очевидно, что ни одной изъ этихъ службъ безъ священника нельзя отправлять, и діаконъ, дерзающій на совершеніе ихъ, поступаетъ незаконно, такъ какъ не получилъ благословенія священническаго, которое онъ испрашиваетъ много разъ даже въ теченіе одной и той же церковной службы прося: „Благослови, Владыко, стихарь со ораремъ“... „Благослови, Владыко, кадило“...

„Благослови, Владыко, св. входъ“... и которое тѣмъ паче должно быть дано для всей службы.

Какъ не имѣть діаконовъ права совершать церковныя общественныя службы въ храмѣ, такъ и не въ правѣ онъ и устроить безъ священника крестные ходы и окроплять народъ святой водой. Что незаконно совершеніе крестныхъ ходовъ безъ священника, на это указываютъ еще Густинovy Закономолуженія, въ которыхъ, между прочимъ, сказано: „всѣмъ мірянамъ воспрещаемъ совершать литіи безъ епископовъ и подчиненныхъ имъ знатнѣйшихъ клириковъ“. Подъ именемъ „знатнѣйшихъ клириковъ“ въ данномъ случаѣ разумѣются только лица, облеченныя іерейскимъ саномъ, какъ носящія вторую послѣ епископской степень священства, но ни въ коемъ случаѣ не діаконы. А что въ приведенной выдержкѣ подъ литіей разумѣется крестный ходъ, а не литія, совершаемая при нѣкоторыхъ церковныхъ службахъ въ притворѣ храма, это должно заключить изъ слѣдующихъ словъ тѣхъ же Закономолуженій: „и самыя честныя кресты, съ которыми исходятъ на литіи, повелѣваемъ полагать не въ иныхъ, а только въ досточтимыхъ мѣстахъ“. Не было бы нужды говорить о досточтимыхъ мѣстахъ для положенія честнаго креста, если-бы рѣчь шла о литіяхъ въ притворахъ храма, ибо весь храмъ — „мѣсто свято“, и изображенія святаго креста помѣщаются даже на наружныхъ стѣнахъ его, да при томъ-же на литіи въ притворѣ храма исходятъ обыкновенно безъ крестовъ, съ преднесеніемъ только свѣтильниковъ.

Наконецъ, неприсуще діакону окроплять святой водою народъ и жилия помѣщенія. Обрядъ окропленія вѣрующихъ святой водой совершается обыкновенно такъ: послѣ водоосвященія, священникъ, держа въ одной рукѣ крестъ, другой окропляетъ кропиломъ, омоченнымъ въ освященную воду, главу цѣлующаго святой крестъ со словами: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Совершаемое такимъ образомъ окропленіе имѣетъ значеніе священническаго благословенія, а поэтому совершеніе обряда не можетъ быть передано діакону, какъ не можетъ быть передано ему и право благословлять народъ. Объ

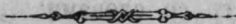
окропленіи святой водою въ постановленіяхъ Московскаго собора 1667 года сказано: „священникъ святить воду, ему же достойтъ и кропити, а не діакону, кромѣ нужды; діако́нь же токмо да держитъ сосудъ съ святой водою, зане слуга есть». Въ правилѣ этомъ есть оговорка «кромѣ нужды». Трудно рѣшить, какая „нужда“ разумѣется здѣсь, но по всей вѣроятности, предполагается случай, когда священникъ не можетъ исполнить обряда по внезапной болѣзни послѣ водосвященія, или будучи отозванъ для напутствія умирающаго. Не желая оставлять присутствовавшихъ при освященіи воды безъ окропленія, отъ котораго они ожидаютъ большой пользы для себя, соборъ и сдѣлалъ оговорку: „кромѣ нужды“. Нельзя поручать діакону окропленіе жилыхъ мѣстъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые священники, считая для себя затруднительнымъ и неудобнымъ обходить всѣ дворы и окроплять дома и постройки. Въ уставѣ на 1 августа сказано, что послѣ освященія, іерей (а не діако́нь) обходить и кропитъ не только келіи, но и поварню и даже погребъ.

Изъ сказаннаго одинъ только выводъ: діако́нь—слуга и помощникъ священника при совершеніи церковныхъ службъ, и самъ безъ священника не имѣетъ права совершать ни одной службы. Во время болѣзни или отсутствія священника, онъ долженъ только, по завѣту своей Ставленной Грамоты, «учить люди отъ Божественныхъ писаній».

(Подол. Епарх. Вѣд.).

Содержаніе:—1) Поученіе въ день Преображенія Господня.—2) Русская церковь въ 1881—1894 гг.—3) Матеріалы для исторіи Курской епархіи.—4) Поѣздка курсистовъ и курсистокъ церковно-приходскихъ школъ въ Коренную Пустынь.—5) Замятка.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дозн. 15 августа 1898 г. Цена. свящ. Александръ Преображенскій.

Курскъ. Типографія Вр. Н. и И. Ваниныхъ.